

Итальянский язык с Роберто Пьюмини

Roberto Piumini

Роберто Пьюмини

La sposa nel faro

Невеста в маяке

LA PESCA DI NITTO

L'OCCHIO DI MANUEL

L'AFFRESCO DI FRANCOIS

LA FINESTRA DI ALESSANDRA

IL PRINCIPE CHE NON VOLEVA ESSERE CIECO

LA SPOSA NEL FARO

Новеллы адаптировала Ольга Романова

Метод чтения Ильи Франка

L'OCCHIO DI MANUEL (ГЛАЗ МАНУЭЛЯ)

C'era a Madrid (был = жил в Мадриде), nel secolo dell'oro (в золотой век¹; oro, m — золото), un astronomo che si chiamava Manuel de Obelar (один астроном по

¹ Испанский «Золотой век» — вторая половина 16-го — первая половина 17-го века.

имени: «которого звали» Мануэль де Обелар; *chiamarsi* — *зваться, называться*). Nell'aria fina dell'altopiano (в чистейшем воздухе плоскогорья; *fino* — *чистейший, без примесей*; *altopiano, m* — *плоскогорье*), sul terrazzo della sua casa di Calle del Santo (на террасе своего дома на Калле дель Санто; *calle* — */исп./ улица*), Manuel passava ore a guardare le stelle (Мануэль часами рассматривал звезды; *passare* — *проводить /время/*) con un lungo cannocchiale dalle lenti ben molate (в длинную подзорную трубу с хорошо отполированными линзами; *lente, f* — *линза*; *molare* — *шлифовать*), costruito con le sue stesse mani (построенную его собственными руками; *costruire* — *строить, изготавливать*).

C'era a Madrid, nel secolo dell'oro, un astronomo che si chiamava Manuel de Obelar. Nell'aria fina dell'altopiano, sul terrazzo della sua casa di Calle del Santo, Manuel passava ore a guardare le stelle con un lungo cannocchiale dalle lenti ben molate, costruito con le sue stesse mani.

Abituato al silenzio della notte (*привыкший к ночной тишине*; *abituarsi* — *привыкать, свыкаться*), interrotto solo dal passare del vento profumato (*прерываемый лишь прохождением = порывами благоуханного ветра*; *interrompere* — *прерывать; перебивать*; *profumo, m* — *аромат, благоухание, благовоние*), o da lontanissimi richiami di cani (да очень далеким лаем: «окликами» собак; *richiamo, m* — *оклик*; *richiamare* — *вновь звать, звать обратно; окрикивать*), durante il giorno Manuel studiava nelle sue stanze (в течение дня Мануэль учился = *занимался изысканиями в своих комнатах*): solo quattro volte al mese (только четыре раза в месяц; *volta, f* — *раз*), per incontrare e discutere con i colleghi dell'Accademia (чтобы встретиться и пообсуждать/подискутировать с коллегами из Академии; *discutere* — *обсуждать, дискутировать; разбирать*), e alla domenica per la messa, si

muoveva da casa (а по воскресеньям — на мессу, выходил /он/ из дому; *muoversi* — *двигаться, трогаться с места*).

Abituato al silenzio della notte, interrotto solo dal passare del vento profumato, o da lontanissimi richiami di cani, durante il giorno Manuel studiava nelle sue stanze: solo quattro volte al mese, per incontrare e discutere con i colleghi dell'Accademia, e alla domenica per la messa, si muoveva da casa.

Una notte di Aprile (одной апрельской ночью), dopo aver a lungo osservato due stelle che brillavano in un angolo del cielo, verso Meridione (после долгого рассматривания двух звезд, блестевших в южном уголке неба; *osservare* — *наблюдать, осматривать*; *brillare* — *блестеть, сверкать*; *angolo, m* — *угол*; *verso* — */по направлению/ к; около*), Manuel staccò l'occhio destro, che di solito usava, dall'oculare (Мануэль оторвал от окуляра правый глаз, которым обычно пользовался; *staccare* — *отделять; отрывать*), e vi appoggiò il sinistro (и прислонил к нему левый; *appoggiare* — *прислонять, приставлять; подпирать*).

Allora vide tre stelle (и вот тогда-то увидел он три звезды; *vedere*).

Una notte di Aprile, dopo aver a lungo osservato due stelle che brillavano in un angolo del cielo, verso Meridione, Manuel staccò l'occhio destro, che di solito usava, dall'oculare, e vi appoggiò il sinistro.

Allora vide tre stelle.

Pensò che il cannocchiale (он подумал, что, возможно, подзорная труба), durante il cambio di occhio (при смене глаза; *cambio, m* — *замена, смена*; *cambiare* — *менять, обменивать, заменять, сменять*), si fosse spostato di qualche millimetro (сместилась на несколько миллиметров; *spostarsi* — *сдвигаться, смещаться*,

перемещаться; qualche — несколько; какой-нибудь), che nel cielo è una distanza immensa (которые на небе являются огромным расстоянием; *immenso — необъятный; неизмеримый, беспредельный*), e usando il destro mosse (и, пользуясь правым /глазом/, переместил; *usare — пользоваться, применять; muovere — двигать, приводить в движение; sdvigare, передви́гать*) e ripuntò con molta attenzione sulle due stelle che lo interessavano (и снова, очень старательно навел ее на интересовавшие его две звезды; *ripuntare — наводить /орудие, бинокль/, прицеливаться; interessare — интересоваться*): poi, essendo il destro stanco (после чего, /чувствуя/ усталость в правом глазу: «будучи правый /глаз/ усталым»), e badando a non spostare nemmeno di un soffio il cannocchiale (и, заботясь о том, чтобы ни на волосок не передвинуть трубу; *badare — беречься, остерегаться; заботиться; soffio, m — дуновение, веяние; in un/d'un soffio — в один миг; d'un soffio — на волосок*), appoggiò il sinistro di nuovo (вновь прислонил левый /глаз/; *appoggiare*): e di nuovo vide tre stelle (и вновь увидел три звезды).

Pensò che il cannocchiale, durante il cambio di occhio, si fosse spostato di qualche millimetro, che nel cielo è una distanza immensa, e usando il destro mosse e ripuntò con molta attenzione sulle due stelle che lo interessavano: poi, essendo il destro stanco, e badando a non spostare nemmeno di un soffio il cannocchiale, appoggiò il sinistro di nuovo: e di nuovo vide tre stelle.

«Dunque (так; *dunque — итак, следовательно; поэтому; значит*)...», pensò Manuel, corrugando la fronte (подумал Мануэль, морща лоб; *corrugare — морщить; riga, f — морщина*). «qui c'è qualcosa di strano (здесь что-то не так: «есть что-то странное»)».

Lentamente, attentamente, allontanò l'occhio sinistro (медленно, осторожно, он отстранил левый глаз; *allontanare — удалять, отдалять; lontano — далёкий*,

дальний) e avvicinò all'oculare il destro (и приблизил к окуляру правый; *avvicinare* — *приближать*; *vicino* — *близкий, близко*): le stelle erano due, a lui ben conosciute (звезды было две, хорошо ему знакомые; *conosciuto* — *известный*; *conoscere* — *знать, узнавать*). Attentamente, lentamente, tolse il destro e guardò con il sinistro (осторожно, медленно, он убрал правый и посмотрел левым; *togliere* — *убирать, удалять; снимать*): le stelle erano tre (звезд было три).

«Dunque...», pensò Manuel, corrugando la fronte. «Qui c'è qualcosa di strano...».

Lentamente, attentamente, allontanò l'occhio sinistro e avvicinò all'oculare il destro: le stelle erano due, a lui ben conosciute. Attentamente, lentamente, tolse il destro e guardò con il sinistro: le stelle erano tre.

Sorpreso, incuriosito, Manuel osservò con cura (*удивленный, заинтригованный, Мануэль присмотрелся повнимательней*; *sorprendere* — *удивлять, поражать, изумлять*; *incuriosire* — *заинтересовывать; вызывать интерес/любопытство*; *curioso* — *любопытный*; *cura, f* — *старание, прилежание, усердие*: *con cura* — *усердно, старательно, тщательно*): due delle stelle che vedeva col sinistro (две звезды, из тех, которые он он видел левым /глазом/; *col = con il*) avevano le caratteristiche delle due che vedeva con il destro (имели те же свойства что и две звезды, которые он видел правым).

«Sono proprio quelle (безусловно это они; *proprio* — *в самом деле, по-настоящему, действительно*)», osservò (заметил он, *osservare* — *замечать, делать замечание*). «Hanno la stessa posizione reciproca (у них то же самое взаиморасположение; *posizione, f* — */место/положение, расположение; позиция*; *reciproco* — *взаимный, обоюдный*)... Quella a destra di luce azzurra, pulsante (у той, что справа свет голубой, пульсирующий), e quella sinistra, più piccola, fissa e giallastra (а у той слева, что поменьше, неподвижный и желтоватый; *giallo* —

желтый)... Sì, sono le solite stelle che tante volte ho visto (да, это те же звезды, которые я видел много раз)... Ma la terza, fra le due, di luce chiara (но третья, между двумя, /излучающая/ яркий свет), perché non l'ho mai notata (почему я ее никогда раньше не замечал; *notare* — *замечать, отмечать, примечать*)? Perché la vedo stasera (почему я вижу ее сегодня вечером), e solo con un occhio (и только одним глазом)? Se la vede il sinistro (если ее видит левый /глаз/), anche il destro la dovrebbe vedere (то и правый тоже должен ее видеть)... Non mi sembra che l'occhio destro sia più debole dell'altro (мне не кажется, что правый глаз слабее другого)...».

Sorpreso, incuriosito, Manuel osservò con cura: due delle stelle che vedeva col sinistro avevano le caratteristiche delle due che vedeva con il destro.

«Sono proprio quelle», osservò. «Hanno la stessa posizione reciproca... Quella a destra di luce azzurra, pulsante, e quella sinistra, più piccola, fissa e giallastra... Sì, sono le solite stelle che tante volte ho visto... Ma la terza, fra le due, di luce chiara, perché non l'ho mai notata? Perché la vedo stasera, e solo con un occhio? Se la vede il sinistro, anche il destro la dovrebbe vedere... Non mi sembra che l'occhio destro sia più debole dell'altro...».

Manuel de Obelar era un uomo assennato e prudente (Мануэль де Обелар был человеком разумным и осторожным; *assennato* — /благо/разумный; *senno, m* — *разум, мудрость*). Provò decine di volte (он проверил десятки раз; *provare* — *пробовать, проверять, испытывать*); stropicciò l'occhio destro (протер правый глаз; *stropicciare* — *тереть, растирать; протирать, натирать*), lo lavò con acqua fresca (промыл его свежей водой): fece riposare entrambi (дал им обоим отдохнуть; *fare* — *делать; fare /+ inf/ заставлять, вынуждать, принуждать /делать что-либо/; riposare* — *отдыхать*); spostò il cannocchiale in diversi posti sul terrazzo (переставил подзорную трубу в разные места на террасе; *spostare* — *перемещать*;

переставлять; передвигать; posto, m — место), in modo che fossero eliminati strani riflessi (так, чтобы избавиться от странных бликов; *eliminare — удалять, уничтожать; riflesso, m — отражение; отблеск, отсвет; блик; riflettere — отражать*); mantenne a lungo la visione con un occhio e con l'altro (подолгу присмотрелся одним глазом, затем другим; *mantenere — поддерживать, сохранять; visione, f — видение*), nel caso si trattasse, misteriosamente, di apparizione periodica (на случай, если, по какой-то загадочной причине, речь шла о периодическом явлении; *si tratte di... — речь идет о...: «трактуются о...»;* *misterioso — таинственный, загадочный; mistero, m — загадка, тайна; apparizione, f — явление, появление; apparire — показываться, появляться*): ma sempre, in ogni condizione (но неизменно, при любых условиях/обстоятельствах; *condizione, f — условие, обстоятельство*), con l'occhio destro vedeva due stelle (правым глазом видел он две звезды), mentre con il sinistro ne vedeva tre (а левым видел три).

Manuel de Obelar era uomo assennato e prudente. Provò decine di volte; stropicciò l'occhio destro, lo lavò con acqua fresca: fece riposare entrambi; spostò il cannocchiale in diversi posti sul terrazzo, in modo che fossero eliminati strani riflessi; mantenne a lungo la visione con un occhio e con l'altro, nel caso si trattasse, misteriosamente, di apparizione periodica: ma sempre, in ogni condizione, con l'occhio destro vedeva due stelle, mentre con il sinistro ne vedeva tre.

Puntò a controprova il cannocchiale in altri punti del firmamento (для проверки он навел трубу на другие точки небосвода; *puntare; controprova, f — контрольное испытание; повторное испытание; firmamento, m — небосвод, небо*), guardando numerosi gruppi di stelle, a lungo (подолгу рассматривая многочисленные группы звезд), prima con un occhio, poi con l'altro (сначала одним, затем другим глазом):

ma non scoprì mai, tra i due occhi, la minima differenza di visione (но ни разу не обнаружил в увиденном одним и другим глазом даже самого минимального = *мало/незначительного* различия: «различия видения»; *scoprire* — *открывать, обнаруживать; находить*). Quello che vedeva con uno (то, что он видел одним), esattamente vedeva con l'altro (было точно то же, что он видел другим /глазом/; *esattamente* — *точно; esatto* — *точный*). Tornò a quel punto del cielo, e riprovò (он возвратился в ту часть неба и попробовал еще раз; *punto, m* — *точка; /ri/provare* — *пробовать /еще раз/*).»: due stelle vedeva l'occhio destro, il sinistro tre (две звезды видел правый глаз, три — левый).

Puntò a controprova il cannocchiale in altri punti del firmamento, guardando numerosi gruppi di stelle, a lungo, prima con un occhio e poi con l'altro: ma non scoprì mai, tra i due occhi, la minima differenza di visione. Quello che vedeva con uno, esattamente vedeva con l'altro. Tornò a quel punto del cielo, e riprovò: due stelle vedeva l'occhio destro, il sinistro tre.

Stanco, impaurito quasi, andò a riposare (уставший, чуть ли не объятый страхом, отправился он отдыхать; *impaurire* — *пугать, страшить; paura, f* — *страх*): era già l'alba e si era trattenuto sul terrazzo più del solito (уже рассвело: «уже был рассвет» и он задержался на террасе дольше обычного; *alba, f* — *рассвет, заря; solito* — *привычный, обычный; trattenersi* — *задерживаться, оставаться*). Aveva le mani gelate e arrossate (руки его оледенели и покраснели; *gelare* — *мёрзнуть, холодеть, замерзать; леденеть; застывать; gelo, m* — *мороз; arrossare* — *краснеть, становиться красным; rosso* — *красный*), e un freddo nuovo nell'anima (а в душе /чувствовал он/ новый = *непривычный* холод; *freddo, m* — *холод*).

«Cosa troppo strana (все это слишком странно: «слишком странная вещь»)...», bisbigliò addormentandosi (прошептал он, засыпая; *bisbigliare* — *шептать*;

addormentarsi — засыпать; *dormire* — спать). «Bisogna che osservi attentamente (надо бы повнимательней присмотреться; *osservare* — наблюдать, осматривать)...»

Stanco, impaurito quasi, andò a riposare: era già l'alba, e si era trattenuto sul terrazzo più del solito. Aveva le mani gelate e arrossate, e un freddo nuovo nell'anima.

«Cosa troppo strana...», bisbigliò addormentandosi. «Bisogna che osservi attentamente...».

Per molte altre notti, che una dopo l'altra, serenissime e limpide, si successero nell'Aprile madrilenо (в течение многих последующих, очень ясных и прозрачных мадридских апрельских ночей, *succedere* — следовать /за кем-либо/; заменять /кого-либо/; *madrileno* — мадридец, мадридский), Manuel de Obelar puntò il cannocchiale su quel mistero lontano (Мануэль де Обелар навел свою подзорную трубу на ту далекую загадку).

«Ma quella stella, c'è o non c'è (но звезда эта, есть или нет)?», si domandava a voce bassa (тихо: «тихим голосом» спрашивал он сам себя). «E' il mio occhio destro che non vede una stella esistente (это мой правый глаз не видит существующей звезды; *esistere* — существовать), o il sinistro che ne inventa una (или левый выдумывает себе одну; *inventare* — выдумывать, измышлять; изобретать)? Se esiste (если она существует), perché l'occhio destro non la vede (почему правый глаз ее не видит)? Se non esiste, perché la vede il sinistro (если не существует, почему ее видит левый)? E come mai nessuno si è accorto di questa faccenda ad ora (и почему до сих пор никто не заметил этого явления; *accorgersi* — замечать, догадываться; *faccenda, f* — дело, факт; *ora, f* — час, время, пора: /fino/ ad ora — до сих пор)?».

Per molte altre notti, che una dopo l'altra, serenissime e limpide, si succedevano nell'Aprile madrilenno, Manuel de Obelar puntò il cannocchiale su quel mistero lontano.

«Ma quella stella, c'è o non c'è?», si domandava a voce bassa. «È il mio occhio destro che non vede una stella esistente, o il sinistro che ne inventa una? Se esiste, perché l'occhio destro non la vede? Se non esiste, perché la vede il sinistro? E come mai nessuno si è accorto di questa faccenda fino ad ora?».

Ma, riguardo a questo, la domanda era debole (но, в отношении этого, вопрос /его/ был слаб = не имел силы; *riguardo, m* — отношение; касательство): Manuel sapeva che le cose del cielo sono troppe, come quelle dell'anima (Мануэль знал, что небесных реалий, как и душевных, было слишком много), perché possano essere tutte vedute, o sapute (чтобы можно было всех их увидеть или познать; *potere* — мочь; *sapere* — знать). L'astronomo perse l'appetito, divenne insonne, dimagrì (астроном потерял аппетит и сон: «сделался бессонным», похудел; *perdere* — терять; *diventare* — делаться, становиться; *insonne* — бессонный; *dimagrire* — худеть; *magro* — худой).

Dopo un mese di osservazioni senza smentita (после месяца наблюдений, не /принесших/ опровержений; *smentita, f* — опровержение; *smentire* — опровергать; *mentire* — лгать), di riflessioni senza risultato (безрезультатных раздумываний), decise di annunciare l'evento ai suoi colleghi (он решил известить своих коллег о произошедшем; *decidere* — решать, принимать решение; *annunciare* — объявлять, извещать, уведомлять; *annuncio, m* — объявление), e cercare con loro una spiegazione (и поискать вместе с ними какое-либо тому объяснение).

Ma, riguardo a questo, la domanda era debole Manuel sapeva che le cose del cielo sono troppe, come quelle dell'anima, perché possano essere tutte vedute, o sapute. L'astronomo perse appetito, divenne insonne, dimagrì.

Dopo un mese di osservazioni senza smentita, di riflessioni senza risultato, decise di annunciare l'evento ai suoi colleghi, e cercare con loro una spiegazione.

Durante una delle riunioni settimanali all'Accademia di Madrid, dunque (поэтому, во время одного из еженедельных собраний Мадридской Академии; *dunque* — *итак, следовательно; поэтому; значит*), chiese la parola (он попросил слова; *chiedere* — *просить, спрашивать*) e comunicò agli astronomi con voce seria quello che gli era capitato (и сообщил астрономам серьезным голосом о случившемся с ним; *capitare* — *случаться, происходить*).

Qualche risata trattenuta ci fu (кое-какой сдержанный смешок имел место быть; *trattenere* — *удерживать; сдерживать, задерживать; fu* — *pass. rem глагола essere* — *быть существовать*), ma siccome lo conoscevano come uomo accorto e fin troppo serio (но поскольку его знали как человека предусмотрительного и даже чересчур серьезного; *siccome* — *так как, потому что; ввиду того, что; accorto* — *проницательный, прозорливый; предусмотрительный; accorgersi /di qc/* — *замечать, видеть; догадываться, понимать; /fin/ troppo* — *слишком, чересчур*), su invito del decano tutti si alzarono dagli scranni (по приглашению декана все поднялись со своих профессорских кресел; *invito, m* — *приглашение; invitare* — *приглашать; alzarsi* — *подниматься, вставать; scranno/a, m* — *профессорское кресло*) e salirono sul campanile della cattedrale (и поднялись на колокольню кафедрального собора; *salire* — *подниматься, в/о/сходить; campanile, m* — *колокольня; campana, f* — *колокол*), dove era stato messo, con il permesso del Vescovo di Madrid (на которой, с разрешения Епископа Мадрида, была установлена; *permesso, m* — *разрешение; permettere* — *позволять, дозволять, разрешать*), il più potente cannocchiale della Spagna (самая мощная подзорная труба Испании), dono del Re all'Accademia (подаренная Академии /самим/ королем: «дар короля Академии»).

Durante una delle riunioni settimanali all'Accademia di Madrid, dunque, chiese la parola e comunicò agli astronomi con voce seria quello che gli era capitato.

Qualche risata trattenuta ci fu, ma siccome lo conoscevano come uomo accorto e fin troppo serio, su invito del decano tutti si alzarono dagli scranni e salirono sul campanile della cattedrale, dove era stato messo, con il permesso del Vescovo di Madrid, il più potente cannocchiale della Spagna, dono del Re all'Accademia.

Manuel de Obelar puntò il pesante strumento nella giusta direzione (Мануэль де Обелар навел тяжелый инструмент в нужном направлении; *giusto* — *верный, точный, правильный*), guardando con l'occhio destro (смотря /в него/ правым глазом). Poi cedette il posto al decano dell'Accademia (затем уступил место декану Академии; *cedere* — *уступать; отступить, отходить*), il venerabile Augustin de la Mosa Callanda (достопочтенному Августину де ла Моса Кайянда; *venerabile* — */досто/почтенный, достойный уважения*).

«Guarda con il tuo occhio destro, venerabile Augustin (взгляни своим правым глазом, достопочтенный Августин)», invitò Manuel (пригласил его Мануэль). «Vedi le due stelle luminose (видишь две яркие звезды)?». «Le vedo, mio caro (вижу, дорогой мой)», disse il vecchio (сказал = *ответил* старик). «E le conosco bene (и они мне хорошо известны; *conoscere* — *знать, быть знакомым*): la bella Zaseidè, dalla luce azzurra, e la piccola Folia Cupidi, tinta d'oro (красивая Засеиде, /светящаяся/ голубым светом, и маленькая, золотистая: «окрашенная золотом» Фолия Купиди)...Quante volte le ho ammirate (сколько раз любовался я ими; *ammirare* — *изумляться, поражаться; любоваться, восхищаться*), nella mia lunga vita di spione del cielo (за мою долгую жизнь небесного шпиона)!».

Manuel de Obelar puntò il pesante strumento nella giusta direzione, guardando con l'occhio destro. Poi cedette il posto al decano dell'Accademia, il venerabile Augustin de la Mosa Callanda.

«Guarda con il tuo occhio destro, venerabile Augustin», invitò Manuel. «Vedi le due stelle luminose?». «Le vedo, mio caro», disse il vecchio. «E le conosco bene: la bella Zaseidè, dalla luce azzurra, e la piccola Folia Cupidi, tinta d'oro... Quante volte le ho ammirate, nella mia lunga vita di spione del cielo!».

«Venerabile Augustin (достопочтенный Августин)», disse allora Manuel (сказал тогда Мануэль). «Ora sposta, ti prego, il capo e guarda con l'occhio sinistro (теперь, прошу тебя, перемести голову и взгляни левым глазом; *spostare* — *перемещать, переставлять*; *capo, t* — *голова*)».

Il vecchio lo fece (старик так и сделал). Dopo un istante staccò la faccia (мгновение спустя он отстранил лицо; *staccare* — *отделять*), si passò le dita secche sull'occhio sinistro (провел сухими пальцами по левому глазу; *passare* — *протирать, проводить /по ч.-л./*), e riprese a guardare (и вновь посмотрел; *riprendere* — *возобновлять, продолжать*). Restò immobile a lungo (он долго простоял так, не шевелясь; *restare* — *оставаться, быть*; *immobile* — *неподвижный*), nel silenzio della notte e dei convenuti (посреди ночной тишины и /молчаливых/ присутствующих; *convenuti, pl* — *собравшиеся, присутствующие*; *convenire* — *собираться, сходиться*).

«Venerabile Augustin», disse allora Manuel. «Ora sposta, ti prego, il capo e guarda con l'occhio sinistro».

Il vecchio lo fece. Dopo un istante staccò la faccia, si passò le dita secche sull'occhio sinistro, e riprese a guardare. Restò immobile a lungo, nel silenzio della notte e dei convenuti.

Poi si voltò, e disse (после этого он обернулся и сказал; *voltarsi* — *оборачиваться, поворачиваться*): «Mio caro Manuel, il mio occhio sinistro (дорогой мой Мануэль, мой левый глаз), che non è certo nelle condizioni che vorrei (который, конечно же, не в том состоянии, как мне бы того хотелось: «как /я/ хотел бы»); *volere* — *хотеть, желать*), non vede altre stelle che Zaseidè e Folia Cupidi (не видит других звезд, кроме Засеиде и Фолия Купиди)... Provi a guardare qualcuno più giovane di me (пусть попробует посмотреть кто-нибудь моложе меня; *provare* — *пробовать, проверять, испытывать*)».

Poi si voltò, e disse: «Mio caro Manuel, il mio occhio sinistro, che non è certo nelle condizioni che vorrei, non vede altre stelle che Zaseidè e Folia Cupidi... Provi ora a guardare qualcuno più giovane di me».

In silenzio si accostò al cannocchiale l'abate Mondon (в тишине к подзорной трубе приблизился аббат Мондон; *accostarsi* — *приближаться*), teologo ed astronomo di grande valore (видный теолог и астроном; *valore, m* — *значение, ценность*). Osservò con l'occhio destro (он посмотрел правым глазом; *osservare* — *осматривать, обследовать*), poi con il sinistro (потом левым), e scosse il capo (и потряс головой; *sciutare* — *трясти; сотрясать; вытряхивать*). Poi si mise allo strumento il mastro Guillermo de Sanlucar (потом у инструмента расположился магистр Гильермо де Санлукар; *mettersi* — *располагаться, размещаться*): guardò con un occhio, con l'altro (посмотрел одним глазом, потом другим), e fece cenno di no (и отрицательно покачал головой: «сделал знак нет»; *cenno, m* — *знак; указание; намёк*). Toccò poi al savio Benem-Ben-Dey (потом был черед мудреца Бенем-Бен-Дея; *toccare a qc* — *случаться, выпасть на долю*), che dall'Oriente aveva portato molte carte e conoscenze preziose (привезшего с Востока много бумаг = *рукописей* и ценных

знаний; *prezioso* — *ценный, нужный*): anche lui guardò attentamente, e negò (он тоже внимательно посмотрел и высказался отрицательно; *negare* — *отрицать, отвергать*). Infine fu la volta del giovane Pedro Coblanez (под конец была очередь молодого Педро Кобланеса), che era meno dotto degli altri (который хоть и не был столь образован, как остальные; *dotto* — *учёный, высокообразованный*), ma aveva certo gli occhi più freschi (но глаза у него, безусловно, были более свежие): e nemmeno lui vide, lassù (но и он там наверху не увидел; *nemmeno* — *даже не, также не*; *lassù* = *là su* — *там наверху*), con uno o l'altro occhio (ни одним, ни другим глазом) brillare stelle che non fossero l'azzurra Zaseidè o la dorata Folia Cupidi (блеска других звезд, кроме голубой Засеиде или золотистой Фолия Купиди; *dorato* — *золотистый, позолоченный*; *oro, m* — *золото*).

In silenzio si accostò al cannocchiale l'abate Mondon, teologo ed astronomo di grande valore. Osservò con l'occhio destro, poi con il sinistro, e scosse il capo. Poi si mise allo strumento mastro Guillermo de Sanlucar: guardò con un occhio, con l'altro, e fece cenno di no. Toccò poi al savio Benem-Ben-Dey, che dall'Oriente aveva portato molte carte e conoscenze preziose: anche lui guardò attentamente, e negò. Infine fu la volta del giovane Pedro Coblanez, che era meno dotto degli altri, ma aveva certo gli occhi più freschi: e nemmeno lui vide, lassù, con uno o l'altro occhio brillare stelle che non fossero l'azzurra Zaseidè o la dorata Folia Cupidi.

«Ora, Manuel, toca a te guardare (теперь, Мануэль, твоя очередь смотреть)», disse il venerabile Augustin (сказал достопочтенный Августин). «Questo è uno strumento più adatto del tuo, e di tutti i nostri (этот инструмент более подходящий, чем твой, да и все наши; *adatto* — *пригодный, подходящий*), per guardare la profondità del cielo (чтобы рассматривать небесную глубину; *profondità, f* — *глубина*; *profondo* — *глубокий*)... Credo che tu vedrai, con tutti e due gli occhi (я уверен, что ты увидишь

обоими глазами), quello che noi abbiamo veduto (то же, что и мы увидели): altrimenti saremo gettati in una grande confusione (в противном случае будем мы повержены в сильное замешательство; *gettare* — *кидать; повергать; confusione, f* — *растерянность, смятение, замешательство; конфуз*), e qualcuno potrebbe essere tentato di non credere alle tue parole (а кое-кто может быть введен в искушение не верить твоим словам; *tentare* — *пытаться; искушать*)...»

«Ora, Manuel, tocca a te guardare», disse il venerabile Augustin. «Questo è uno strumento più adatto del tuo, e di tutti i nostri, per guardare la profondità del cielo... Credo che tu vedrai, con tutti e due gli occhi, quello che noi abbiamo veduto: altrimenti saremo gettati in una grande confusione, e qualcuno potrebbe essere tentato di non credere alle tue parole...»

In un silenzio d'attesa (в тишине ожидания), Manuel si avvicinò al gran cannocchiale (Мануэль приблизился к большой подзорной трубе; *avvicinarsi*), e guardò con l'occhio destro (и посмотрел правым глазом).

«Cosa vedi, Manuel (что ты видишь, Мануэль)?», chiese il vecchio decano (спросил старый декан). «Vedo, come voi avete veduto (вижу, то же, что и вы видели; *veduto = visto — p.p. vedere*), l'azzurra Zaseidè e la dorata Folia Cupidi (голубую Засеиде и золотистую Фолия Купиди)».

Poi Manuel mosse il capo (затем Мануэль передвинул голову; *muovere* — *двигать, приводить в движение; сдвигать, передвигать*), e accostò l'occhio sinistro (и приставил левый глаз; *accostare* — *приближать, придвигать, ставить рядом; сближать*).

In un silenzio d'attesa, Manuel si avvicinò al gran cannocchiale, e guardò con l'occhio destro.

«Cosa vedi, Manuel?», chiese il vecchio decano. «Vedo, come voi avete veduto, l'azzurra Zaseidè e la dorata Folia Cupidi».

Poi Manuel mosse il capo, e accostò l'occhio sinistro.

«Dio misericordioso, fratelli miei (Боже милостивый, братья мои; *misericordia, f* — *милость, милосердие*)!», disse in un sussulto (сказал он, вздрогнув; *sussulto, m* — *вздрагивание, содрогание; сотрясение; подскакивание; sussultare* — *вздрагивать, содрогаться*). «Eccola! Proprio al centro dello spazio tra le due (вот она! в самом центре между двумя; *proprio* — *в самом деле, по-настоящему, действительно*)! È di tale grandezza e lucentezza, poi (такая большая и яркая: «такой величины и яркости»), che Folia Cupidi perde valore accanto a lei (что Фолия Купиди меркнет рядом с ней: «теряет свою ценность/значимость»; *perdere* — *терять; valore, m* — *значение; ценность*)! На luce chiara, costante (свет ее яркий, постоянный; *costante* — *постоянный, непрерывный, непрекращающийся; константа*)... Oh, savi amici, è una stella così bella (о, мудрые друзья, это такая красивая звезда; *savio* — *благоразумный, рассудительный; знающий, опытный*)! Come posso dire altro, se è quello che vedo (что мне еще сказать: «как могу сказать другое», если это то, что я вижу)?».

«Dio misericordioso, fratelli miei!», disse in un sussulto. «Eccola! Proprio al centro dello spazio fra le due! È di tale grandezza e lucentezza, poi, che Folia Cupidi perde valore accanto a lei! На luce chiara, costante... Oh, savi amici, è una stella così bella! Come posso dire altro, se è quello che vedo?».

Manuel si voltò (Мануэль обернулся; *voltarsi*), e trovò i loro sguardi muti, pensosi (и встретился с их немymi, задумчивыми взглядами; *trovare* — *находить, застаивать; встречать*).

Tornarono in silenzio all'Accademia (они молча: «в тишине» вернулись в Академию), e discussero la cosa da ogni punto di vista (и обсудили феномен со всех точек зрения; *discutere* — *обсуждать, дискутировать; разбирать; cosa, f* — *вещь; предмет; нечто, что-то; кое-что*). Alla fine; Augustin de la Mosa Callanda parlò (под конец Августин де ла Моса Кайянда сказал):

Manuel si voltò, e trovò i loro sguardi muti, pensosi.

Tornarono in silenzio all'Accademia, e discussero la cosa da ogni punto di vista. Alla fine, Augustin de la Mosa Callanda parlò:

«Manuel de Obelar, noi crediamo che tu non menta (Мануэль де Обелар, мы уверены, что ты не лжешь; *credere* — *верить; считать верным/истинным; mentire* — *врать, лгать*): da troppo tempo ti conosciamo per crederti folle (слишком давно мы тебя знаем, чтобы считать тебя сумасшедшим; *credere* — *думать, полагать; считать*). Restano dunque due spiegazioni (поэтому остаются два толкования/объяснения; *restare* — *оставаться; быть в наличии; spiegazione, f* — *объяснение, разъяснение; толкование*): o tutti i nostri occhi, e il tuo destro (или у всех у нас оба, а у тебя — правый глаз), soffrono di una particolare cecità (страдают какой-то особой слепотой; *soffrire* — *мучиться, болеть, страдать; particolare* — *особенный, необычный, исключительный*), oppure il tuo occhio sinistro (или твой левый глаз), per misteriose circostanze (в силу каких-то загадочных обстоятельств; *circostanza, f* — *обстоятельство*), genera in se l'immagine di una stella che non sta nel cielo (создает внутри себя образ звезды, которой нет на небе; *generare* — *производить на свет, рожать; генерировать*).

«Manuel de Obelar, noi crediamo che tu non menta: da troppo tempo ti conosciamo per crederti folle. Restano dunque due spiegazioni: o tutti i nostri occhi, e il tuo destro,

soffrono di una particolare cecità, oppure il tuo occhio sinistro, per misteriose circostanze, genera in sé l'immagine di una stella che non sta nel cielo.

Nel primo caso (в первом случае), come accade in un tribunale in cui mille falsi testimoni depongano contro uno solo sincero (как случается в суде, где тысячи лжесвидетелей дают свои показания против единственного очевидца; *falso* — ложный, лживый; *deporre* — свидетельствовать, давать показания; *выступать свидетелем*; *sincero* — искренний, чистосердечный; откровенный), la ragione continuerà a condannare il tuo occhio ingiustamente (рассудок продолжит несправедливо обвинять твой глаз; *ragione, f* — разум, рассудок; ум, интеллект; *continuare* — продолжать; *condannare* — осуждать, порицать; приговаривать; */in/giusto* — /не/справедливый). Nel secondo, bisognerebbe sapere che cosa, nell'occhio sinistro di una persona saggia come tu sei (во втором /случае/, следовало бы выяснить, что именно в левом глазу мудрого, как ты, человека; *bisognare* — иметь нужду, нуждаться), può provocare un simile abbaglio (может вызывать подобное ослепление/ошибку; *provocare* — вызывать, провоцировать; *abbaglio, m* — заблуждение, ошибка)... Noi siamo turbati e confusi (/все/ мы испытываем тревогу и растерянность: «мы встревожены и растеряны»; *turbare* — смущать; тревожить, волновать; *confuso* — растерянный, смущенный, сконфуженный), e non possiamo decidere, né forse dobbiamo (не в праве решать и, скорее всего, и не должны; *potere* — мочь, быть в состоянии; *decidere* — решать, выносить/принимать решение)...»

Nel primo caso, come accade in un tribunale in cui mille falsi testimoni depongano contro uno solo sincero, la ragione tenderà a condannare il tuo occhio ingiustamente. Nel secondo, bisognerebbe sapere che cosa, nell'occhio sinistro di una persona saggia

come tu sei, può provocare un simile abbaglio... Noi siamo turbati e confusi, e non possiamo decidere, né forse dobbiamo...».

Così finì la riunione dell'Accademia (так закончилось заседание в Академии; *finire*): e non fu quella certo la notte in cui Manuel tornato a casa, dormì meglio delle altre (и, возвратившись домой Мануэль, несомненно, не провел лучшую в своей жизни ночь: «и, несомненно, та не была ночь, в которую Мануэль спал лучше, чем в другие»).

Ma il giorno dopo (а на следующий день), quando fu convocato presso la Curia (когда он был вызван в курию; *fu* — *pass.rem.* глагола *essere*; *convocare* — *приглашать, вызывать*) scoprì che Clemente Fuera y Tagra, vescovo di Madrid (он узнал, что Клементе Фуэра-и-Тагра, епископ Мадрида; *scoprire* — *обнаруживать, открывать*), non era della stessa opinione del vecchio decano (не был одного со старым деканом мнения; *opinione, f* — *мнение, взгляд, воззрение*).

Così finì la riunione dell'Accademia: e non fu quella certo la notte in cui Manuel, tornato a casa, dormì meglio delle altre.

Ma il giorno dopo, quando fu convocato presso la Curia, scoprì che Clemente Fuera y Tagra, vescovo di Madrid, non era della stessa opinione del vecchio decano.

«Sono stato, come pastore di ogni anima (я был, как пастырь душ; *pastore, m* — *пастух; /церк./ пастырь*) e difensore della verità di Cristo (и защитник правды христовой; *difensore, m* — *защитник; difendere* — *защищать*), informato di quanto ti accade, Manuel de Obelar (осведомлен о том, что с тобой происходит, Мануэль де Обелар; *informare* — *уведомлять, извещать, осведомлять, информировать; accadere* — *происходить, случаться*). Rifletti ora sulla questione, figlio mio (поразмысли теперь по этому поводу, сын мой; *riflettere* — *размышлять*,

раздумывать, обдумывать; questione, f — вопрос, проблема; дело): in materia di fede, la Sacra Scrittura e la Chiesa (что касается вопросов веры, Святое Писание и Церковь; materia, f — тема, вопрос; материал), che ne è interprete fedele (которые являются достоверными ее толкователями; interprete, m/f — толкователь, комментатор, переводчик /устный/; fedele — достоверный, точный, верный), stabiliscono ciò che è o che non è (постановляют то, что есть и чего нет; stabilire — устанавливать, постановлять): sul resto, sia che riguardi la Terra o le sfere visibili del cielo (в остальном же, имеет ли оно отношение к Земле или видимым в небе сферам; riguardare — касаться; относиться; sfera, f — сфера; шар; шарик), è l'autorità della ragione che vale (решает здравый смысл; autorità, f — авторитетность, вес, влияние; valere — иметь вес, считаться авторитетом).

«Sono stato, come pastore di ogni anima e difensore della verità di Cristo, informato di quanto ti accade, Manuel de Obelar. Rifletti ora sulla questione, figlio mio: in materia di fede, la Sacra Scrittura e la Chiesa, che ne è interprete fedele, stabiliscono ciò che è o che non è: sul resto, sia che riguardi la Terra o le sfere visibili del cielo, è l'autorità della ragione che vale.

Se dunque, contro la certa testimonianza di molti onesti e sapienti (поэтому, если, вопреки однозначным и многочисленным свидетельствам честных и ученых /мужей/; certo — некий; некоторый; testimonianza, f — свидетельство, доказательство; testimoniare — свидетельствовать; sapiente — опытный, знающий; мудрый), e contro parte delle tue stesse facoltà (и, частично, вопреки твоим дарованиям; facoltà, f — способность, дарование), così mi si dice (так мне было передано; dire), il tuo occhio sinistro vede luce là dove luce non è (твой левый глаз видит свет там, где света нет), è assai probabile che sia istigato dal Demonio (очень вероятно, что он подстрекаем бесом; istigare — /a fare qc/ подстрекать,

побуждать), per qualche demoniaco motivo (по какой-то бесовской причине; *motivo, m — мотив, побудительная причина, повод*). Forse Satana, impotente a gettare il dubbio sulle cose della fede (быть может, сатана, бессильный вселить сомнение в вопросах веры; *dubbio, m — сомнение, неуверенность; mettere/gettare in dubbio — подвергнуть сомнению, поставить под вопрос*), intende creare confusione (намерен породить смуту; *intendere /di/ — намереваться, собираться*), generare nella mente, resuscitandole, Babele e follia (зародить в умах, возродив их, сумятицу и безумие; *generare — создавать; riscuscitare — восстанавливать, воскрешать, возрождать; Babele — /библ./ Вавилон; /перен./ — путаница, сумятица, неразбериха*): istillare negli uomini, anche nei più sapienti, dubbio e disperata incertezza (внушить людям, даже самым рассудительным, сомнение, неуверенность и отчаяние: «отчаянную неуверенность»; *istillare — вливать по капле; /перен./ внушать; stilla, f — /книжн./ капля; disperato — безнадёжный, непоправимый, отчаянный; disperarsi — отчаиваться; incertezza, f — неуверенность, нерешительность, неопределённость; incerto — неопределённый, сомнительный; недостоверный, неточный*)...

Se dunque, contro la certa testimonianza di molti onesti e sapienti, e contro parte delle tue stesse facoltà, così mi si dice, il tuo occhio sinistro vede luce là dove luce non è, è assai probabile che sia istigato dal Demonio, per qualche demoniaco motivo. Forse Satana, impotente a gettare il dubbio sulle cose della fede, intende creare confusione, generare nella mente, resuscitandole, Babele e follia: istillare negli uomini, anche nei più sapienti, dubbio e disperata incertezza...

Il nemico, figlio mio, ha più mani e fili di quanti ne possiamo temere o immaginare (если бы, сын мой, мы только могли себе представить сколько у этого недруга рук и нитей, мы бы его больше боялись; *temere — бояться, опасаться, страшиться*;

immaginare — вообразить, представлять себе; *immagine, f* — изображение; *представление*): e ciò nonostante (и, несмотря на это; *nonostante* — вопреки, *несмотря*), il fatto che il male agisca in modo misterioso (сам факт, что зло орудует таинственным образом; *male, m* — зло, вред; *agire* — действовать, поступать; *vesti себя*), quasi contro la volontà (чуть ли не вопреки нашей воли), non lo trasforma in bene (не превращает его в добро; *trasformare* — преобразовывать, /видо/изменять, трансформировать). Tu comprendi dunque come la tua affermazione (поэтому ты понимаешь, как мнение твое; *comprendere* — понимать, постигать), e anche la tua onesta convinzione (и твоя искренняя убежденность; *convinzione, f* — убежденность, уверенность), possano essere voce e strumento del Demonio, e portare danno (могут являться голосом и орудием нечистого и принести вред; *danno, m* — вред, порча, повреждение)».

Il nemico, figlio mio, ha più mani e fili di quanti ne possiamo temere o immaginare: e ciò nonostante, il fatto che il male agisca in modo misterioso, quasi contro la volontà, non lo trasforma in bene. Tu comprendi dunque come la tua affermazione, e anche la tua onesta convinzione, possano essere voce e strumento del Demonio, e portare danno».

«Che devo fare, padre mio (что же я должен делать, отец мой)?», chiese Manuel, abbassando il capo (спросил Мануэль, склоняя голову; *chiedere; abbassare* — опускать, склонять; *basso* — низкий, невысокий; *basso, m* — низ; /муз./ бас). «Riflettere, figlio, a quanto ti ho detto (поразмыслить, сын мой, о том, что я тебе сказал). E poi chiudere questo tuo occhio (а потом закрыть этот твой глаз), scordarti della sua menzogna (забыть о его измышлениях; *scordare* — забывать; *menzogna, f* — ложь, вранье). Sapendo che la tua ostinazione a dichiarare di vedere ciò che non c'è (зная о том, что твое упрямство /в желании/ доказать, что ты видишь то, чего нет; *sapere* — знать; *ostinazione, f* — упрямство, упорство, настойчивость; *ostinarsi* —

упрямиться; dichiarare — объявлять; заявлять), sarebbe scandalosa e pericolosa (могло бы сделаться неприличным и опасным; *scandaloso — скандальный, возмутительный, постыдный; неприличный*), e di conseguenza punibile con severità (и, следовательно, сурово наказуемым; *conseguenza, f — /но/следствие; вывод; punire — наказывать, карать*)». «Rifletterò, padre mio (я подумаю, отец мой; *riflettere*)», disse Manuel de Obelar (сказал Мануэль де Обелар).

«Che devo fare, padre mio?», chiese Manuel, abbassando il capo. «Riflettere, figlio, a quanto ti ho detto. E poi chiudere questo tuo occhio, scordarti della sua menzogna. Sapendo che la tua ostinazione a dichiarare di vedere ciò che non c'è, sarebbe scandalosa e pericolosa, e di conseguenza punibile con severità». «Rifletterò, padre mio», disse Manuel de Obelar.

Per settimane l'astronomo restò nella sua casa (*/последующие/ недели астроном остался = провел у себя дома; restare — оставаться*), senza vedere nessuno, e niente se non le stelle (*никого и ничего, кроме звезд, не видя*). Ogni notte serena (*каждую ясную ночь*), nel cannocchiale ormai fisso a quel punto del cielo (*в подзорную трубу, неподвижно настроенную на ту точку небосвода; ormai — /теперь/ уже; fissare — фиксировать*), osservava prima con un occhio e poi con l'altro (*рассматривал он сначала одним, потом другим глазом*): e col sinistro, tra Zaseidè e Folia Cupidi, sempre vedeva la stella bianca (*и левым, между Засеиде и Фолия Купиди, неизменно видел белую звезду*).

Per settimane l'astronomo restò nella sua casa, senza vedere nessuno, e niente se non le stelle. Ogni notte serena, nel cannocchiale ormai fisso a quel punto del cielo, osservava prima con un occhio e poi con l'altro: e col sinistro, tra Zaseidè e Folia Cupidi, sempre vedeva la stella bianca.

Spesso si alzava in piena notte, dopo essere sceso a riposare (часто, уже спустившись на отдых, вставал = вскакивал он посреди ночи; *alzarsi* — подниматься, вставать; *scendere* — сходить, спускаться), come per sorprendere le stelle (как будто для того, чтобы застать звезды врасплох; *sorprendere* — застигать / заставать врасплох), e correva al cannocchiale, ad occhi spalancati (и с вытаращенными глазами подбегал к подзорной трубе; *spalancare* — распахивать, широко растворять): ma nemmeno una volta la terza stella si nascose all'occhio sinistro (но ни разу третья звезда не скрылась от левого глаза; *nascondersi* — прятаться, скрываться), o si mostrò a quello destro (или показалась бы правому; *mostrarsi*).

Spesso si alzava in piena notte, dopo essere sceso a riposare, come per sorprendere le stelle, e correva al cannocchiale, ad occhi spalancati: ma nemmeno una volta la terza stella si nascose all'occhio sinistro, o si mostrò a quello destro.

Sempre, nell'accostare il sinistro all'oculare (неизменно, прислоняя левый /глаз/ к окуляру), Manuel sperava di vedere solo quello che col destro aveva appena veduto (Мануэль надеялся увидеть лишь то, что только что увидел его правый /глаз/; *sperare* — надеяться; *appena* — едва, еле-еле, чуть-чуть; *solo* — только): forse, se anche una sola volta (может быть, если хотя бы один раз) o per un solo istante il sinistro avesse visto due stelle (или на одно единственное мгновение его левый /глаз/ увидел бы две звезды; *istante, m* — миг, мгновение), Manuel avrebbe puntato il cannocchiale altrove (Мануэль навел бы подзорную трубу в другом направлении; *altrove* — в другом месте; в другое место), e si sarebbe occupato del resto del cielo (и занялся бы остальной частью неба; *occuparsi* — /di, in qc/ заниматься; *resto, m*

— *остаток; остальное, оставшаяся часть; сдача*), senza pensare più a quella (больше о той не думая).

Ma l'occhio sinistro sempre la vedeva (но левый глаз продолжал ее видеть; *sempre* — *всегда, всё время; постоянно*).

Sempre, nell'accostare il sinistro all'oculare, Manuel sperava di vedere solo quello che col destro aveva appena veduto: forse, se anche una sola volta o per un solo istante il sinistro avesse visto due stelle, Manuel avrebbe puntato il cannocchiale altrove, e si sarebbe occupato del resto del cielo, senza pensare più a quella.

Ma l'occhio sinistro sempre la vedeva.

Dopo un mese, il vescovo lo mandò a chiamare (через месяц епископ послал за ним; *mandare* — *посылать, направлять; командировать; mandare per qd, mandare a chiamare qd* — *послать за: «послать позвать»*). Lo ricevette nella sala capitolare dell'antico monastero (он принял его в капитулярном зале старинного монастыря; *ricevere* — *принимать*), accanto alla Cattedrale (рядом с кафедральным собором; *accanto* — *рядом, вблизи, поблизости*). Intorno, con facce serie e pensose, c'erano gli Abati e i Prelati di Madrid (вокруг него, с серьезными и задумчивыми лицами, были = *стояли* аббаты и прелаты Мадрида; *intorno* — *вокруг, кругом*), gli Accademici, il Conte Osservatore del Re (академики, Его Светлость Королевский Наблюдатель; *osservatore, m* — *наблюдатель; osservare* — *наблюдать*), una mezza dozzina di giudici e notai (полдюжины судей и нотариусов), e una decina di Ufficiali della Guardia Reale (и с десятков офицеров королевской гвардии; *ufficiale, m* — *офицер; чиновник; должностное лицо*).

Dopo un mese, il vescovo lo mandò a chiamare. Lo ricevette nella sala capitolare dell'antico monastero, accanto alla Cattedrale. Intorno, con facce serie e pensose,

c'erano gli Abati e i Prelati di Madrid, gli Accademici, il Conte Osservatore del Re, una mezza dozzina di giudici e notai, e una decina di Ufficiali della Guardia Reale.

Disse il vescovo (епископ сказал): «Per una mente sana e prudente (для здорового и рассудительного ума; *prudente* — *осторожный, осмотрительный; благоразумный*), il tempo è maestro e buon consigliere (время — учитель и хороший советчик). Cos'hai da dirci, Manuel de Obelar, dopo la tua riflessione (что ты имеешь = *можешь* нам сказать, Мануэль де Обелар, поразмыслив: «после твоих размышлений»; *riflessione, f* — *размышление; рассуждение*)?».

Disse il vescovo: «Per una mente sana e prudente, il tempo è maestro e buon consigliere. Cos'hai da dirci, Manuel de Obelar, dopo la tua riflessione?».

«Padre mio, e voi padri, e voi cari colleghi (отец мой, и вы, отцы, и вы, дорогие коллеги)» disse Manuel (сказал Мануэль), «ho davvero molto riflettuto (я действительно много поразмыслил; *riflettere* — *размышлять, раздумывать, обдумывать*), nel silenzio della mia casa e della mia anima (в тишине моего дома и моей души). Ho tenuto ben aperti gli occhi del corpo e della mente (я держал широко раскрытыми глаза мои и мой разум: «глаза моего тела и разума»; *tenere* — *держат, удерживать*). Ho lottato contro diverse tentazioni (я боролся с разными искушениями; *lottare* — *бороться, вести борьбу; lotta, f* — *борьба*): e la più grande è stata quella di dire che non vedo ciò che vedo (и самым большим было сказать, что я не вижу того, что вижу), sebbene lo veda con un occhio solo (хотя я это вижу только одним глазом; *sebbene* — *хотя, несмотря на*). Ma, padre mio e fratelli miei (но, отец мой и братья мои), ho pensato che se io dubito del mio occhio sinistro (я подумал, что если я сомневаюсь в моем левом глазе; *dubitare* — *сомневаться*), e annullo la sua verità (и опровергну его правду; *annullare* — *отменять*,

аннулировать, объявлять недействительным), dovrò cominciare a dubitare anche del destro (*я должен буду начать сомневаться и моем правом /глазе/; cominciare — начинать; dubitare — сомневаться*).

«Padre mio, e voi padri, e voi cari colleghi» disse Manuel, «ho davvero molto riflettuto, nel silenzio della mia casa e della mia anima. Ho tenuto ben aperti gli occhi del corpo e della mente. Ho lottato contro diverse tentazioni: e la più grande è stata quella di dire che non vedo ciò che vedo, sebbene lo veda con un occhio solo. Ma, padre mio e fratelli miei, ho pensato che se io dubito del mio occhio sinistro, e annullo la sua verità, dovrò cominciare a dubitare anche del destro.

Tutto il mondo attorno a me (*весь мир вокруг меня*), e non solo le stelle lontane (*и не только далекие звезды*), ma le montagne di Ávila, là verso il tramonto (*но и горы Авилы, там на западе; tramonto, m — закат; запад*), i muri della città, le mie mani (*городские стены, мои руки*), il volto dei miei amici, possono essere un'illusione, o un inganno (*лица моих друзей могут являться иллюзией или обманом; volto, m — лицо*). Se io voglio che il mondo sia vero (*если я хочу, чтобы мир был настоящим*), onorabili uomini, non posso mentire (*уважаемые мужи, я не могу лгать; uomo, m — человек, мужчина*). E un'altra cosa ho pensato (*и вот еще о чем я подумал*): che se davvero il Demonio avesse voluto tentarmi (*если бес действительно хотел бы совратить меня; tentare — искушать, соблазнять*), mi avrebbe mostrato qualche sortilegio di ombra (*он явил бы мне какую-нибудь магию /связанную/ с мраком; sortilegio, m — гадание, ворожба, колдовство*), e non di luce (*а не со светом*).

Tutto il mondo attorno a me, e non solo le stelle lontane, ma le montagne di Avila, là verso il tramonto, i muri della città, le mie mani, il volto dei miei amici, possono essere un'illusione, o un inganno. Se io voglio che il mondo sia vero, onorabili uomini, non

posso mentire. E un'altra cosa ho pensato: che se davvero il Demonio avesse voluto tentarmi, mi avrebbe mostrato qualche sortilegio di ombra, e non di luce.

Dunque, padre e venerabile fratelli, ecco quello che ho da dire (так вот, отец и уважаемые братья, вот что я могу /вам/ сказать): non il mio occhio sinistro vede (не мой левый глаз видит), ma io con il mio occhio sinistro vedo (а я моим левым глазом вижу), tra le due stelle chiamate Zaseidè e Folia Cupidi (между двумя звездами, зовущимися Засеиде и Фолия Купиди), una terza stella di luce chiara (третью яркую звезду). E ciò è vero (и это правда), come è vero che non la vedo con il mio occhio destro (как правда то, что я не вижу ее моим правым глазом), e che non la vedono tutti quelli che l'hanno cercata (и что никто из тех, кто ее искал, ее не видит)».

Dunque, padre e venerabile fratelli, ecco quello che ho da dire: non il mio occhio sinistro vede, ma io con il mio occhio sinistro vedo, tra le due stelle chiamate Zaseidè e Folia Cupidi, una terza stella di luce chiara. E ciò è vero, come è vero che non la vedo con il mio occhio destro, e che non la vedono tutti quelli che l'hanno cercata».

Il Vescovo di Madrid si alzò in piedi (мадридский епископ встал/поднялся на ноги; *alzarsi* — *подниматься*).

«E io ripeto, Manuel de Obelar, ciò che dice il Vangelo (а я повторю, Мануэль де Обелар, то, что говорит Евангелие; *ripetere* — *повторять*): “Se il tuo occhio ti dà scandalo (если твой глаз соблазняет тебя), gettalo lontano da te (брось его от себя; *gettare* — *бросать, кидать*)”. Stabilisco dunque, con il consenso del Conte Osservatore (по сему постановляю, с согласия Графа Наблюдателя; *stabilire* — *постановлять, решать*), a ciò delegato da Sua Maestà gloria di Spagna (на то уполномоченного Его Величеством, гордостью Испании; *delegare* — *делегировать; уполномочивать*), che il tuo occhio mendace (что лгущий глаз твой;

mendace — *лживый, ложный*), ricettacolo della malignità del Demonio (*средоточие бесовского коварства; ricettacolo, m — убежище, средоточие; malignità, f — злобность, злорадство; злонамеренность*), sia oggi stesso accecato (*сегодня же да будет ослеплен; accecare — ослеплять; cieco, m — слепой, слепец*), a gloria della verità e della bontà salvatrice di Nostro Signore Gesù Cristo (*во славу правды и спасительной милости Господа нашего Иисуса Христа; bontà, f — добро; gloria, f — слава, величие; блеск; гордость*)».

Manuel de Obelar abbassò la testa, e pianse (*Мануэль де Обелар наклонил голову и заплакал; abbassare; piangere — плакать*).

Il Vescovo di Madrid si alzò in piedi.

«E io ripeto, Manuel de Obelar, ciò che dice il Vangelo: “Se il tuo occhio ti dà scandalo, gettalo lontano da te”. Stabilisco dunque, con il consenso del Conte Osservatore, a ciò delegato da Sua Maestà gloria di Spagna, che il tuo occhio mendace, ricettacolo della malignità del Demonio, sia oggi stesso accecato, a gloria della verità e della bontà salvatrice di Nostro Signore Gesù Cristo».

Manuel de Obelar abbassò la testa, e pianse.

Guarito dal sangue e dal dolore (*оправившись от крови и боли; guarire — выздоравливать*), Manuel ripresa la sua vita (*Мануэль возобновил свою жизнь; riprendere — возобновлять, продолжать*), non più solitaria di prima (*не более уединенную, чем раньше; solitario, m — одинокий, уединенный*), nella casa di Calle del Santo (*в своем доме на Калле дель Санто*). I pochi conoscenti che passavano davanti alla sua porta (*немногие знакомые, проходившие: «которые проходили» перед его дверью; conoscente, m — знакомый; conoscere — знать, узнавать*) voltavano la testa dall'altra parte (*отворачивались: «поворачивали голову в другую*

сторону»), come se qualcuno li chiamasse (как бы отвечая на чей-то зов: «как будто кто-то их звал»; *chiamare*).

Guarito dal sangue e dal dolore, Manuel riprese la sua vita, non più solitaria di prima, nella casa di Calle del Santo. I pochi conoscenti che passavano davanti alla sua porta voltavano la testa dall'altra parte, come se qualcuno li chiamasse.

Ma quello non era il peggior male (но это было еще не самое худшее). Manuel si accorse che, sebbene non fosse stato toccato (Мануэль заметил, что, даже не будучи затронутым; *accorgersi* — *замечать*; *toccare* — *трогать, касаться*), l'occhio destro faticava più di prima a vedere (его правый глаз уставал намного больше, чем раньше, видеть; *faticare* — *делать с трудом*; *fatica, f* — *усилие, напряжение; тяжелый труд*), e non soltanto di notte, col cannocchiale (и не только ночью, /глядя/ в подзорную трубу), ma anche le chiare cose del giorno (но также ясные вещи дневного света = но и при дневном свете). Sembrava che, in qualche modo (казалось, что каким-то образом), quell'occhio soffrisse del male che avevano fatto all'altro (этот глаз страдал от вреда, причиненного другому /глазу/; *soffrire* — *мучаться, страдать*; *male, m* — *зло, вред*)!»: e fastidio e fatica durarono assai più a lungo di quanto era durato il dolore della mutilazione (неприятные ощущения и усталость длились намного больше, чем боль от самого ослепления: «калеченья»; *fastidio, m* — *беспокойство, неприятность*; *fatica, f* — *усилие, напряжение*; *mutilazione, f* — *увечье, уродство*; *mutilare* — *увечить, калечить, уродовать*).

Ma quello non era il peggior male. Manuel si accorse che, sebbene non fosse stato toccato, l'occhio destro faticava più di prima a vedere, e non soltanto di notte, col cannocchiale, ma anche le chiare cose del giorno. Sembrava che, in qualche modo,

quell'occhio soffrisse del male che avevano fatto all'altro: e fastidio e fatica durarono assai più a lungo di quanto era durato il dolore della mutilazione.

Ciò nonostante, Manuel continuava a guardare le stelle (*несмотря на это, Мануэль продолжал смотреть на звезды*): perché troppo fondo e grande era il cielo per smettere di guardare (*потому что слишком глубоким и большим было небо, чтобы перестать его рассматривать; smettere — прекращать, бросать; переставать*). Ma non puntava mai, nemmeno per un attimo, il cannocchiale verso Zaseidè e Folia Cupidi (*но никогда, даже на мгновение, не наводил он подзорную трубу на Засеиде и Фолия Купиди*): anzi, spostando da un punto all'altro il cannocchiale (*наоборот, переводя подзорную трубу с одной точки на другую; anzi — напротив, /совсем/ наоборот; spostare*), quando attraversava quella zona di cielo (*пересекая ту часть неба*), chiudeva con forza l'occhio (*он с силой закрывал = зажмуривал глаз*), o addirittura copriva con la mano l'oculare (*или вообще прикрывал рукой окуляр; addirittura — даже; coprire — прикрывать; накрывать*).

Ciò nonostante, Manuel continuava a guardare le stelle: perché troppo fondo e grande era il cielo per smettere di guardare. Ma non puntava mai, nemmeno per un attimo, il cannocchiale verso Zaseidè e Folia Cupidi: anzi, spostando da un punto all'altro il cannocchiale, quando attraversava quella zona di cielo, chiudeva con forza l'occhio, o addirittura copriva con la mano l'oculare.

Trascorsero settimane, mesi (*прошли недели, месяцы; trascorrere — проходить, протекать /о времени/*). Passò lentamente il fastidio all'occhio destro (*медленно = постепенно прошли неприятные ощущения в правом глазу*). Manuel lo sentiva mano a mano farsi acuto e vivo come prima: forse anche di più (*Мануэль чувствовал, как, мало помалу, тот делался все зорче и живее, как раньше, а может и еще*

больше; *mano a mano* — постепенно, мало помалу; *acuto* — острый, резкий).

Vedevo ora grandi e luminose certe stelle che prima distingueva appena (теперь те звезды, которые он раньше и различал-то с трудом, виделись ему крупными и яркими; *distinguere* — различать; *luminoso* — ясный, яркий, светлый, блестящий), e le maggiori, come Venere e Giove (а такие крупные, как Венера и Юпитер), gli apparivano così smaglianti da fargli sbattere la palpebra (казались ему настолько яркими, что он /невольно/ зажмурился: «захлопывал веко»; *sbattere* — хлопнуть /дверью/; *palpebra, f* — веко).

Trascorsero settimane, mesi. Passò lentamente il fastidio all'occhio destro. Manuel lo sentiva mano a mano farsi acuto e vivo come prima: forse anche di più. Vedevo ora grandi e luminose certe stelle che prima distingueva appena, e le maggiori, come Venere e Giove, gli apparivano così smaglianti da fargli sbattere la palpebra.

Una sera, mentre riposava lo sguardo tenendo l'occhio chiuso (как-то вечером, пока он, закрыв глаз, давал отдохнуть зрению; *mentre* — между тем, как; пока; в то время, как; *sguardo, m* — взгляд, взор), gli passò nella mente questo pensiero (в его голове промелькнула такая мысль; *passare* — проходить): «E se ora il mio occhio vedesse la terza stella (а увидел бы сейчас мой глаз третью звезду)?».

Una sera, mentre riposava lo sguardo tenendo l'occhio chiuso, gli passò nella mente questo pensiero: «E se ora il mio occhio vedesse la terza stella?».

Cercò di cacciarlo (он попытался отогнать ее; *cercare* — искать; стремиться, стараться, пытаться; *cacciare* — гнать, прогонять; изгонять), come un insetto importuno (как назойливое насекомое; *importuno* — несвоевременный; неуместный, неудобный), perché in qualche modo anche Manuel pensava che il suo occhio sinistro

fosse stato in errore (потому что, где-то в глубине души: «каким-то образом», Мануэль тоже думал, что его глаз заблуждался: «пребывал в заблуждении»; *in qualche modo* — *каким-то образом; errore, m* — *ошибка, погрешность; заблуждение*) e, in qualche modo, l'accecamento gli aveva dato pace (и, в какой-то степени, ослепление успокоило его; *in certo/qualche modo* — *в некоторой степени*). Ma proprio come una mosca ostinata (но именно как назойливая муха; *proprio* — *именно, действительно; ostinato* — *упрямый; упорный, настойчивый*), il pensiero tornava (мысль возвращалась).

Cercò di cacciarlo, come un insetto importuno, perché in qualche modo anche Manuel pensava che il suo occhio sinistro fosse stato in errore e, in qualche modo, l'accecamento gli aveva dato pace. Ma proprio come una mosca ostinata, il pensiero tornava.

Per molte notti scrollò la testa (в течение многих ночей ему /удалось/ встряхнуть головой; *scrollare* — *трясти; встряхивать; scrollare la testa* — */по/качать головой*), e si distrasse col resto del cielo (и отвлекся остальной частью неба; *distrarsi* — *отвлекаться, рассеиваться*). Ma sempre più spesso (но все чаще; *spesso* — *часто, частый*), guardando altre stelle, pensava (разглядывая другие звезды, думал он): «Chissà se il mio occhio, adesso, vedrebbe qualcosa lassù (как знать, если мой глаз сейчас увидел бы что-либо там, наверху; *chissà* — *кто знает; как знать*)...».

Per molte notti scrollò la testa, e si distrasse col resto del cielo. Ma sempre più spesso, guardando altre stelle, pensava: «Chissà se il mio occhio, adesso, vedrebbe qualcosa lassù...».

La curiosità si trasformò in una specie di prurito nell'occhio (любопытство превратилось в что-то вроде глазного зуда; *trasformarsi* — /видо/изменяться, преобразовываться; *prurito, m* — зуд): prima debole, poi sempre più forte (поначалу слабого, потом все более сильного).

«Che male c'è, a dare un'occhiata (что плохого в том, если я взгляну; *occhiata, m* — взгляд; *dare un'occhiata /a qc/*— взглянуть, бросить: «дать» взгляд)?», pensava (думал он). «Non vedrò che l'azzurra Zaseidè e la dorata Folia Cupidi (не увижу ничего, кроме голубой Засеиде и золотистой Фолия Купиди): le vedrò meglio (разгляжу их получше), godrò di più la loro luce, nient'altro (подольше наслажусь их светом, вот и все: «ничего другого»; *godere* — наслаждаться, радоваться)... Il Demonio stava nell'occhio sinistro, e l'abbiamo cacciato (бес был в левом глазу, и мы его изгнали; *cacciare* — гнать, прогонять; изгонять)...».

La curiosità si trasformò in una specie di prurito nell'occhio: prima debole, poi sempre più forte.

«Che male c'è, a dare un'occhiata?», pensava. «Non vedrò che l'azzurra Zaseidè e la dorata Folia Cupidi: le vedrò meglio, godrò di più la loro luce, nient'altro... Il Demonio stava nell'occhio sinistro, e l'abbiamo cacciato...».

Una notte del nuovo Aprile (одной ночью нового = наступившего апреля), fingendo che il cuore non gli battesse dolorosamente (притворяясь, что не чувствует болезненного сердцебиения; *fingere* — притворяться, делать вид; *battere* — бить, стучать), Manuel puntò il cannocchiale alla zona del cielo che da tempo evitava (Мануэль навел подозрную трубу на давно избегаемую им часть неба; *evitare* — избегать, сторониться, уклоняться). Poi, fingendo di non tremare (затем, притворяясь, что /не замечает/ дрожи: «притворяясь не дрожать»; *tremare* — дрожать, трепетать), accostò l'occhio, e guardò (прислонил глаз и посмотрел).

Una notte del nuovo Aprile, fingendo che il cuore non gli battesse dolorosamente, Manuel puntò il cannocchiale alla zona del cielo che da tempo evitava. Poi, fingendo di non tremare, accostò l'occhio, e guardò.

All'inizio non vide nulla (сначала он ничего не увидел): cioè vide solo Zaseidè e Folia Cupidi (то есть, увидел только Засеиде и Фолия Купиди; cioè — то есть), tremolanti un po' per loro conto, un po' a causa del suo tremito (дрожащие немного сами по себе, немного из-за его дрожи; tremolare — дрожать, мерцать; tremito, *m* — дрожь, трепет; conto, *m* — счет; per conto di *qc* — из-за к.-л.; от имени к.-л.; за ч.-л. счёт; causa, *f* — причина; a causa — по причине), appena più grandi e splendenti di come le ricordava (слегка крупней и ярче, чем какими он их помнил). Poi, fingendo di non volere (потом, притворяясь, что, как бы невзначай: « притворяясь не хотеть»), cercò con l'occhio nello spazio fra le due (он искал = поводил глазом в пространстве между двумя), e gli sembrò che nel buio brillasse qualcosa (и ему показалось, что в темноте что-то блестело; brillare — блестеть, сверкать): era un puntolino incerto e fioco che a tratti svaniva (это была нечеткая и тусклая точка, которая временами пропадала; puntolino, *m* — /уменьш./ от punto, *m* — точка; tratto — /о времени/ промежуток: a tratti, di tratto in tratto, tratto tratto — время от времени, временами; svanire — исчезать, теряться, рассеяться), non esisteva più (больше не существовала): ma poi riappariva, fragile e piccolissimo (но потом вновь появлялась, слабая и очень маленькая; /ri/apparire — /вновь/ появляться, /снова/ показываться), proprio nel punto in cui, a suo tempo (именно в том месте где, в свое время), l'occhio sinistro di Manuel aveva visto la terza stella (левый глаз Мануэля увидел третью звезду).

All'inizio non vide nulla: cioè vide solo Zaseidè e Folia Cupidi, tremolanti un po' per loro conto, un po' a causa del suo tremito, appena più grandi e splendenti di come le ricordava. Poi, fingendo di non volere, cercò con l'occhio nello spazio fra le due, e gli sembrò che nel buio brillasse qualcosa: era un puntolino incerto e fioco che a tratti svaniva, non esisteva più: ma poi riappariva, fragile e piccolissimo, proprio nel punto in cui, a suo tempo, l'occhio sinistro di Manuel aveva visto la terza stella.

«Santo amore di Dio, ricominciamo (Боже милосердный: «святая Божья любовь», все сначала; /ri/cominciare — /вновь/ начинать; начинать /сначала/)?», gemette l'astronomo (застонал астроном; *gemere* — *стонать*), e premeva la mano sul petto (и схватился: «давил/прижимал» рукой за грудь; *premere* — *надавливать, нажимать; прижимать*), dove il cuore saltava e batteva come un topo prigioniero (там, где сердце подпрыгивало и билось как пойманная мышь; *saltare* — *прыгать; battere; prigioniero, m* — *заключенный, узник; prigione, f* — *тюрьма*).

«Santo amore di Dio, ricominciamo?»», gemette l'astronomo, e premeva la mano sul petto, dove il cuore saltava e batteva come un topo prigioniero.

Fu allora, in un momento in cui il vento non frusciava (и тогда, в момент, когда ветер не шелестел; *frusciare* — *шелестеть, шуршать*), e i cani lontani non chiamavano (и собаки не взывали вдали; *chiamare* — *звать, вывать*), che Manuel, con l'occhio incollato al cannocchiale (Мануэлю, прильнувшему глазом к подзорной трубе глазом; *incollare* — *приклеивать; прильнуть; colla, f* — *клей*), sentì una voce lieve e quieta, uno stranissimo brusio (послышался тихий и спокойный голос, /похожего на/ очень странный шорох; *lieve* — *лёгкий, незначительный, небольшой; voce, f* — *голос; звук, шум; brusio, m* — *жужжание, шелест; гам*).

Fu allora, in un momento in cui il vento non frusciava, e i cani lontani non chiamavano, che Manuel, con l'occhio incollato al cannocchiale, sentì una voce lieve e quieta, uno stranissimo brusìo.

Staccò la testa e la girò attorno (он оторвал голову и огляделся: «покрутил ею вокруг» вокруг; *staccare* — *отделять, отрывать*; *girare* — *вертеть, вращать, поворачивать*; *attorno* — *вокруг, кругом*), per sentire da dove venisse (чтобы послушать = *выяснить*, откуда он происходил; *venire* — *приходить, появляться*): ma il silenzio era pieno (но /вокруг/ была полная тишина; *pieno* — *полный, наполненный*).

Riappoggiò l'occhio (он вновь прислонил глаз; /*ri/appoggiare* — /*вновь/ прислонять, приставлять; подпирать*), e rivide quel punto di luce, incerto e pulsante tra Zaseidè e Folia Cupidi (и вновь увидел тот источник света, нечеткий и пульсирующий, между Засеиде и Фолия Купиди; /*ri/vedere* = /*вновь/ увидеть*; *pulsare* — *пульсировать, биться*): e ancora quel mormorio continuo (и вновь тот непрерывный шепот, *continuo* — *постоянный, непрерывный; бесперебойный; безостановочный, непрекращающийся*; *continuare* — *продолжать*), come una voce d'acqua, si fece sentire (как журчание воды, слышался ему).

Staccò la testa e la girò attorno, per sentire da dove venisse: ma il silenzio era pieno.

Riappoggiò l'occhio, e rivide quel punto di luce, incerto e pulsante tra Zaseidè e Folia Cupidi: e ancora quel mormorio continuo, come una voce d'acqua, si fece sentire.

Manuel allontanò la testa dall'oculare: silenzio (Мануэль отстранил голову от окуляра: тишина; *allontanare* — *удалять, отдалять*; *lontano* — *далеко, далекий*).

Di nuovo guardò (вновь посмотрел): ed ecco la voce, leggera, continua (и вот он, голос, легкий = *еле слышимый, непрекращающийся*).

Trattenne il fiato, ascoltò (/он/ задержал дыхание, прислушался; *trattenere* — удерживать; сдерживать, задерживать; *ascoltare* — слушать, прислушиваться), e sentì queste parole (и слышал эти слова; *sentire*): «Guarda meglio (присмотрись получше)... Guarda meglio... Guarda meglio...».

Manuel allontanò la testa dall'oculare: silenzio.

Di nuovo guardò: ed ecco la voce, leggera, continua.

Trattenne il fiato, ascoltò, e sentì queste parole: «Guarda meglio... Guarda meglio... Guarda meglio...».

Per molte volte, incredulo, stupefatto, staccò la testa (много раз он в изумлении, с недоверием отстранил он голову, *incredulo* — недоверчивый, не верящий; *stupefatto* — поражённый, изумлённый, ошеломлённый), e ritrovò il silenzio della notte (вновь оказываясь в ночной тишине): appoggiò l'occhio, e vide quel barlume (прислонил глаз и увидел то свечение), e sentì la voce che ripeteva (и слышал голос, повторявший): «Guarda meglio... Guarda meglio... Guarda meglio... (присмотрись получше...)».

Cadde in ginocchio, con la faccia fra le mani (он упал на колени, /закрыв/ ладонями лицо: «с лицом среди рук/ладоней»).

Per molte volte, incredulo, stupefatto, staccò la testa, e ritrovò il silenzio della notte: appoggiò l'occhio, e vide quel barlume, e sentì la voce che ripeteva: «Guarda meglio... Guarda meglio... Guarda meglio...».

Cadde in ginocchio, con la faccia fra le mani.

«Se è il Demonio, Signore, allontanalo da me (если это бес, Господи, удали его от меня; *allontanare*)!», implorava (умолял он; *implorare* — молить, умолять;

просить). «Ho già pagato, mio Dio (я уже заплатил, Бог мой): toglimi dalla tentazione (избавь меня от искушения; *togliere* — *избавлять, спасать*)!».

«Se è il Demonio, Signore, allontanalo da me!», implorava. «Ho già pagato, mio Dio: toglimi dalla tentazione!».

Pregò a lungo (он долго молился; *pregare* — *просить, умолять; молиться*), respirando il vento della meseta che sapeva d'erba e terra (вдыхая ветер плоскогорья, который пах травой и землей; *respirare* — *дышать; meseta, f* — /редк./ *плоскогорье; sapere di qc* — *иметь вкус/запах ч.-л., отдавать ч.-л.*), e raffreddava le orecchie e le dita (и холодил уши и пальцы; *raffreddare* — *охлаждать; остужать; freddo* — *холод; холодно; dito, m* — *палец; dita, f, pl* — *пальцы*), e spettinava i capelli ingrigiti (и ворошил поседевшие волосы; *spettinare* — *растрепать волосы; pettinare* — *расчесывать волосы; pettine, m* — *расческа, гребенка; grigio* — *серый; capelli grigi* — *седые волосы*).

Pregò a lungo, respirando il vento della meseta che sapeva d'erba e terra, e raffreddava le orecchie e le dita, e spettinava i capelli ingrigiti.

Mancava poco all'alba (близилась заря: «недоставало мало до зари»; *mancare* — *не хватать, недоставать; mancano cinque minuti alle quattro* — *без пяти минут четыре*). Sopra le basse colline di Castiglia, a Oriente (на Востоке, над невысокими холмами Кастильи), il buio del cielo si alleggeriva (темное небо легчало; *alleggerirsi* — *становиться легче; leggero* — *легкий*).

Tremando ancora Manuel accostò l'occhio (продолжая дрожать: «еще дрожа», Мануэль прильнул глазом; *accostare* — *приближать, придвигать, ставить рядом; сближать*): il barlume della terza stella era lassù (слабый свет третьей звезды был

там наверху), e la voce diceva (а голос говорил): «Guarda meglio ... Guarda meglio... Guarda meglio...».

Mancava poco all'alba. Sopra le basse colline di Castiglia, a Oriente, il buio del cielo si alleggeriva.

Tremando ancora Manuel accostò l'occhio: il barlume della terza stella era lassù, e la voce diceva: «Guarda meglio... Guarda meglio... Guarda meglio...».

Si alzò bruscamente (он резко поднялся; *alzarsi* — *вставать, подниматься; brusco* — *резкий*), spostò con un colpo della mano il cannocchiale (с размаха отодвинул подзорную трубу; *spostare; colpo, m* — *удар, толчок, размах*), e scese nella sua stanza (и спустился в свою комнату; *scendere*).

Si strinse nelle coperte, e pianse (закутался в одеяла и заплакал; *stringersi* — *сжиматься; piangere* — *плакать*).

Si alzò bruscamente, spostò con un colpo della mano il cannocchiale, e scese nella sua stanza.

Si strinse nelle coperte, e pianse.

Aprile finì (закончился апрель; *finire* — *кончать, заканчивать*). Fu Maggio (был = наступил май). Per Calle del Santo, di giorno, soffiava il vento meridionale (на Калье дель Санто / «улица святого», исп./ днем дул южный ветер; *soffiare* — *дуть; meridione, m* — *юг*), profumato di fiori toledani (пахнувший толеданскими цветами; *profumare* — *пахнуть, благоухать*). Farfalle e uccelli ornavano l'aria di bianco, blu, giallo, arancio, nero (бабочки и птицы окрашивали воздух белыми, желтыми, оранжевыми, черными /цветами/; *ornare* — *украшать; декорировать, орнаментировать*).

Aprile finì. Fu Maggio. Per Calle del Santo, di giorno, soffiava il vento meridionale, profumato di fiori toledani. Farfalle e uccelli ornavano l'aria di bianco, blu, giallo, arancio, nero.

Per sette notti Manuel puntò lo strumento in altre parti del cielo (в течение семи ночей Мануэль наводил инструмент на остальные части неба): dove c'era solo buio silenzioso (где была лишь молчаливая тишина), o punti di silenziosa luce (или молчаливые светящиеся точки). I pipistrelli gettavano ombre rapidissime nello sguardo (летучие мыши отбрасывали на взгляд = объектив свои стремительные тени).

Per sette notti Manuel puntò lo strumento in altre parti del cielo: dove c'era solo buio silenzioso, o punti di silenziosa luce. I pipistrelli gettavano ombre rapidissime nello sguardo.

Una notte, benché avesse giurato a se stesso di non più guardare lassù (/но/ одной ночью, вопреки своим клятвам: «несмотря на то, что он поклялся...») не смотреть туда наверх; *benché* — *хотя, несмотря на то, что...*; *giurare* — *клясться*), per una curiosità rabbiosa, che lo faceva ammalare (из-за неистового, болезненного любопытства; *rabbioso* — *яростный, неистовый, бешеный; бушующий; rabbia, f — бешенство; ammalare* — *заболеть*), Manuel puntò il cannocchiale a Zaseidè azzurra (Мануэль навел подозрную трубу на голубую Засеиде): e vide il minuscolo punto, e sentì (и увидел крошечную точку и услышал): «Guarda meglio (присмотрись получше)... Guarda meglio... Guarda meglio...».

Una notte, benché avesse giurato a se stesso di non più guardare lassù, per una curiosità rabbiosa, che lo faceva ammalare, Manuel puntò il cannocchiale a Zaseidè azzurra: e vide il minuscolo punto, e sentì: «Guarda meglio... Guarda meglio... Guarda meglio...».

Non era voce d'uomo, di donna o di bambino (это был не мужской, женский или детский голос): era solo una voce d'acqua nascosta (это был голос = журчание невидимой воды; *nascosto* — *спрятанный, скрытый, укрытый, утаённый; nascondere* — *прятать*), quieta e paziente, che non cambiava tono, e non annoiava (спокойный и терпеливый, ровный и ненавязчивый: «который не менял тона и не надоедал»; *annoiare* — *надоедать; наводить скуку; noia, f* — *скука*). Non sembrava lottare col silenzio (не было ощущения, что он состязался с тишиной; *sembrare* — *казаться, представляться, иметь вид; быть похожим; lottare* — *бороться, вести борьбу*).

Non era voce d'uomo, di donna o di bambino: era solo una voce d'acqua nascosta, quieta e paziente, che non cambiava tono, e non annoiava. Non sembrava lottare col silenzio.

Manuel decise di guardare meglio (Мануэль решил приглядеться получше). Guardò con il suo occhio addestrato (он посмотрел своим натренированным глазом; *addestrare* — *обучать, учить; тренировать*), dopo aver pulito le lenti nel migliore dei modi (после того, как наилучшим образом начистил линзы) e aggiustando il fuoco (и навел фокус; *aggiustare* — *поправлять, приводить в порядок; fuoco, m* — *фокус, фокальная точка*). Guardò dopo aver riposato l'occhio (посмотрел, после того, как дал отдохнуть глазу). Guardò per quella intera notte (смотрел всю ночь напролет), e altre dieci (и последующие десять /ночей/).

Manuel decise di guardare meglio. Guardò con il suo occhio addestrato, dopo aver pulito le lenti nel migliore dei modi e aggiustando il fuoco. Guardò dopo aver riposato l'occhio. Guardò per quella intera notte, e altre dieci.

Ma la luce tra l'azzurra Zaseidè e Folia Cupidi non aumentò (но свет между голубой Засеиде и Фолия Купиди не усилился; *aumentare* — *увеличиваться; расти, возрасть*), non divenne più forte e chiara (не сделался ни более насыщенным, ни более ярким; *divenire* — *становиться*), mentre la voce infinitamente diceva (в то время как голос бесконечно говорил = повторял):

«Guarda meglio... Guarda meglio... Guarda meglio...».

Ma la luce tra l'azzurra Zaseidè e Folia Cupidi non aumentò, non divenne più forte e chiara, mentre la voce infinitamente diceva:

«Guarda meglio... Guarda meglio... Guarda meglio...».

Dichiarando di voler fare osservazioni su Marte (объявив о своем желании понаблюдать за Марсом, *dichiarare* — *объявлять; заявлять; osservazione, f* — *наблюдение; osservare* — *наблюдать*), ottenne dal decano dell'Accademia il permesso di salire sulla torre della Cattedrale (он получил от декана Академии разрешение подняться на башню кафедрального собора; *ottenere* — *достигать, добиваться; добывать, получать; permesso, m* — *разрешение*), e usare il potente cannocchiale che si trovava lassù (и попользоваться находившимся там наверху мощным телескопом; *usare* — *пользоваться, употреблять, применять*). Puntò il grande strumento verso il cielo meridionale (он навел большой инструмент на южное небо), nel punto tormentoso (на терзавшую его точку; *tormentare* — *мучить, терзать, томить*): ma non vide tra le due splendentissime altro che il solito barlume (но между двумя

ярчайшими /звездами/ не увидел ничего, кроме знакомого слабого сияния; *splendentissimo* — /увел./ от *splendente* — яркий, блестящий), e sentì le solite parole (и услышал привычные/знакомые слова).

Dichiarando di voler fare osservazioni su Marte, ottenne dal decano dell'Accademia il permesso di salire sulla torre della Cattedrale, e usare il potente cannocchiale che si trovava lassù. Puntò il grande strumento verso il cielo meridionale, nel punto tormentoso: ma non vide tra le due splendentissime altro che il solito barlume, e sentì le solite parole.

Riprese allora le osservazioni da casa sua (тогда он вновь принялся наблюдать из своего дома; *riprendere* — вновь браться, вновь начинать): ormai non studiava parte di cielo che non fosse quella (изучая одну единственную часть неба: «не изучал часть неба, которая не была бы той»); *studiare* — исследовать, рассматривать, изучать\$ *ormai* — /теперь/ уже; наконец-то; однако), trascurando ogni altra luce (и оставляя без внимания все остальные /источники/ света; *trascurare* — пренебрегать; запускать; небрежно относиться). Nemmeno studiava (и даже не изучал; *nemmeno* — и не, также не, даже не), guardava con desiderio (а смотрел с вожелением; *desiderio, m* — желание, стремление, вожеление): cercava, come chiedeva la voce, di guardare meglio (старался, как просил его голос, получше присмотреться).

Riprese allora le osservazioni da casa sua: ormai non studiava parte di cielo che non fosse quella, trascurando ogni altra luce. Nemmeno studiava, guardava con desiderio: cercava, come chiedeva la voce, di guardare meglio.

Ma passò Maggio (но прошел = закончился май): meglio non vedeva (лучше разглядеть не удавалось: «лучше не видел»). In certe sere gli sembrava persino che tra Zaseidè e Folia Cupidi non ci fosse altro che buio (некоторыми вечерами ему даже казалось, что между Засеиде и Фолия Купиди не было ничего, кроме тьмы): però sempre sentiva la voce (но голос, однако, не смолкал: «продолжал слышать голос»; però — но, однако, тем не менее).

Ma passò Maggio: meglio non vedeva. In certe sere gli sembrava persino che tra Zaseidè e Folia Cupidi non ci fosse altro che buio: però sempre sentiva la voce.

Passò l'estate, ed Ottobre (прошло = закончилось лето, /подошел к концу/ и октябрь).

Venne una notte, a Novembre, limpida come nessun'altra dell'anno (одной ноябрьской ночью: «наступила одна ночь, в ноябре», такой ясной, какие случаются раз в году), e forse della vita (а может и /вообще/ в жизни). Manuel alzò gli occhi e pensò (Мануэль поднял взгляд и подумал): «Questa è la notte adatta per vedere (эта ночь подходящая = создана для наблюдений; adatto — пригодный, подходящий): questa, o mai più (эта = сегодня или никогда; mai — никогда: mai più — больше никогда)...».

Passò l'estate, ed Ottobre.

Venne una notte, a Novembre, limpida come nessun'altra dell'anno, e forse della vita. Manuel alzò gli occhi e pensò: «Questa è la notte adatta per vedere: questa, o mai più...».

Si preparò, pulì la lente, appoggiò l'occhio (приготовился, протер линзу, приставил глаз; prepararsi — готовиться; pulire — чистить; полировать,

шлифовать; appoggiare — прислонять, приставлять): ma vide il solito minuscolo punto (но увидел знакомую крошечную точку; *solito — обычный, привычный*), e risentì la voce (и вновь услышал голос): «Guarda meglio (*присмотрись получше*)... Guarda meglio... Guarda meglio...».

Si preparò, pulì la lente, appoggiò l'occhio: ma vide il solito minuscolo punto, e risentì la voce: «Guarda meglio... Guarda meglio... Guarda meglio...».

Deluso, appoggiò la fronte al cannocchiale (*разочарованный, слонил лоб к подзорной трубе; deluso — разочарованный; deludere — разочаровывать; appoggiare*).

«Но guardato (*я смотрел!*)» quasi gridò (*чуть ли не закричал он*). «Come posso guardare ancora (*как мне еще смотреть?*)? Con l'occhio cieco, forse (*может быть, невидящим глазом?*)?».

E in una smorfia di sfida accostò all'oculare l'orbita malconcia (*и с выражением вызова /на лице/ приблизил к окуляру изувеченную глазницу; smorfia, f — гримаса; sfida, f — вызов; malconcio = male conciato — жалкий, плачевный; conciato — дубленный: conciato male — /перен./ испорченный, загубленный*).

Deluso, appoggiò la fronte al cannocchiale.

«Но guardato!» quasi gridò. «Come posso guardare ancora? Con l'occhio cieco, forse?».

E in una smorfia di sfida accostò all'oculare l'orbita malconcia.

Nel buio dell'occhio sinistro brillò luce (*во тьме левого глаза блеснул свет; brillare — блестеть, сверкать; светиться*). Manuel gettò un grido (*у Мануэля вырвался крик: «испустил крик»; gettare — бросать, кидать: lanciare/gettare in*

grido — испустить крик). Staccò il viso, chiuse il destro con la mano (он отвел лицо, прикрыл рукой правый /глаз/; *chiudere*), riaccostò l'occhio cieco al cannocchiale (вновь прислонил невидящий глаз к подзорной трубе): vedeva una sola stella, netta, splendente, chiara (тот видел одну единственную звезду, ясную, блестящую, яркую): e la voce taceva (и голос молчал).

Nel buio dell'occhio sinistro brillò luce. Manuel gettò un grido. Staccò il viso, chiuse il destro con la mano, riaccostò l'occhio cieco al cannocchiale: vedeva una sola stella, netta, splendente, chiara: e la voce taceva.

L'occhio sinistro, piano piano, guariva (левый глаз потихоньку выздоравливал; *piano* — медленно, тихо, осторожно; *pian/o/ piano* — тихо/хо/нько; *guarire* — выздоравливать). Per molte notti non vide che quel solo punto luminoso (в течение многих ночей не видел он ничего, кроме той светящейся точки). Durante il giorno era cieco, come sempre (днем же он был по-прежнему незрячим).

L'occhio sinistro, piano piano, guariva. Per molte notti non vide che quel solo punto luminoso. Durante il giorno era cieco, come sempre.

Ma notte dopo notte, la stella si ingrandiva (но, ночь за ночью, звезда росла; *ingrandirsi* — увеличиваться /в размерах/; *grande* — большой), la luce si avvicinava (свет приближался; *avvicinarsi* — приближаться; *vicino* — близкий, ближний; *cosedний*; *vicino, m* — *cosed*): e apparvero accanto a lei, splendendo, Zaseidè e Folia Cupidi (и показались рядом с ней, сияя, Засеиде и Фолия Купиди; *apparire* — являться, появляться, показываться; *splendere* — блестеть, сверкать, сиять). E spostando l'occhio sinistro in altre parti (и, переводя левый глаз на другие части /неба/; *spostare* — перемещать), Manuel vide stelle che mai aveva veduto (Мануэль

увидел звезды, никогда ранее им не виданные), e molto più grandi e forti di quelle che già conosceva (намного крупнее и ярче всех тех, которые были ему уже известны).

Ma notte dopo notte, la stella si ingrandiva, la luce si avvicinava: e apparvero accanto a lei, splendendo, Zaseidè e Folia Cupidi. E spostando l'occhio sinistro in altre parti, Manuel vide stelle che mai aveva veduto, e molto più grandi e forti di quelle che già conosceva.

Ormai, di notte, era l'occhio destro ad essere cieco (теперь, по ночам, незрячим был правый глаз).

«Но un occhio per le stelle (у меня один глаз для звезд), e uno per la Terra (и один для Земли)!», pensava Manuel, e sorrideva (думал Мануэль и улыбался).

Ormai, di notte, era l'occhio destro ad essere cieco.

«Но un occhio per le stelle, e uno per la Terra!», pensava Manuel, e sorrideva.

E guardava stelle sempre nuove (и смотрел на все новые и новые звезды). I pianeti del Sole (на солнечные планеты), grandi come la Luna (размером с Луну). I crateri della Luna, aperti nel bagliore bianco (на зиявшие в белом сиянии лунные кратеры; *aprire — открывать, отпирать*), più vicini della Serra de Guadarrama (/которые/казались/ ближе, чем Сьерра де Гуадаррама).

E guardava stelle sempre nuove. I pianeti del Sole, grandi come la Luna. I crateri della Luna, aperti nel bagliore bianco, più vicini della Serra Guadarrama.

Tenne per sé il suo segreto (свой секрет он держал при себе). Come avrebbe potuto parlare ad altri di quello che vedeva (как смог бы он рассказать кому-нибудь о том, что он видел)? E come avrebbe potuto dire loro che vedeva quelle cose solo con l'occhio accecato (и как смог бы он рассказать им, что видел все это ослепленным глазом)? E cosa gli avrebbero fatto (и что сделали бы они ему; *fare*), sentendo di tante meraviglie che non potevano vedere (прослышав о множестве чудес, которые не могли узреть)?

Tenne per sé il suo segreto. Come avrebbe potuto parlare ad altri di quello che vedeva? E come avrebbe potuto dire loro che vedeva quelle cose solo con l'occhio accecato? E cosa gli avrebbero fatto, sentendo di tante meraviglie che non potevano vedere?

«Mi ucciderebbero (они убили бы меня; *uccidere* — убивать)», mormorava Manuel (шептал Мануэль). «Griderebbero al Demonio (завопили бы о бесе; *gridare*), e mi brucerebbero su una catasta (и сожгли бы меня на костре; *bruciare* — жечь; *catasta, f* — штабель /дров/; куча; костер)...».

Al Demonio, però, lui non credeva (в беса же он не верил). Non aveva paura di quello che vedeva (не боялся того, что видел; *paura, f* — страх; *avere paura* — бояться, страшиться), perché si sentiva guarito (потому что чувствовал себя выздоровевшим; *guarire* — выздоравливать, поправляться).

«Mi ucciderebbero», mormorava Manuel. «Griderebbero al Demonio, e mi brucerebbero su una catasta...».

Al Demonio, però, lui non credeva. Non aveva paura di quello che vedeva, perché si sentiva guarito.

Alle riunioni con gli Accademici, ogni settimana (на еженедельных собраниях с академиками), raccontava solo quello che vedeva con l'occhio destro (рассказывал только о том, что видел правым глазом; *raccontare* — *рассказывать*), e li trovava pronti a credere e discutere (и находил их готовыми верить ему и спорить с ним; *pronto* — *готовый*; *discutere* — *обсуждать, дискутировать*), perché era quello che anche loro vedevano (потому что это было то же, что и они видели).

Alle riunioni con gli Accademici, ogni settimana, raccontava solo quello che vedeva con l'occhio destro, e li trovava pronti a credere e discutere, perché era quello che anche loro vedevano.

Sul resto scrisse carte segrete (что касается остального, он написал = *составил* секретные записи; *scrivere* — *писать*). Fece strani disegni (сделал странные рисунки; *disegno, m* — *рисунок; эскиз, набросок*): una mappa di Marte, una di Venere, una della Luna (карту Марса, Венеры, Луны). Vide le macchie del Sole (увидел солнечные пятна). Vide moltissime stelle (увидел многочисленные звезды) e diede loro nomi cristiani ed arabi, e anche cinesi (и дал им христианские, арабские и даже китайские имена; *dare*). Tutti quei nomi, le mappe, i disegni, le scritture, erano in forma di poesia (все те названия, карты, рисунки, заметки были в виде стихов), in modo che chi li avesse scoperti (для того, чтобы их нашедший: «тот, кто их нашел бы»; *scoprire* — *открывать, обнаруживать; находить*) pensasse ad una bella invenzione (подумал бы о замечательной выдумке; *pensare* — *думать; invenzione, f* — *изобретение; inventare* — *изобретать, придумывать*).

Sul resto scrisse carte segrete. Fece strani disegni: una mappa di Marte, una di Venere, una della Luna. Vide le macchie del Sole. Vide moltissime stelle e diede loro nomi cristiani ed arabi, e anche cinesi. Tutti quei nomi, le mappe, i disegni, le scritture,

erano in forma di poesia, in modo che chi li avesse scoperti pensasse ad una bella invenzione.

Anche alla terza stella diede un nome (третьей звезде он тоже дал имя): ma non lo pronunciò mai (но никогда = ни разу его не произнес; *pronunciare* — *произносить*), e non lo scrisse in nessun modo (и никаким образом его не записал; *scrivere*). Lo diceva solo nel pensiero, sorridendo (произносил он его только мысленно/про себя, улыбаясь; *sorridere* — *улыбаться*; *sorriso, m* — *улыбка*).

Anche alla terza stella diede un nome: ma non lo pronunciò mai, e non lo scrisse in nessun modo. Lo diceva solo nel pensiero, sorridendo.

Здесь только небольшой фрагмент книги.

Полностью книгу вы можете приобрести на сайте www.franklang.ru в соответствующем языковом разделе (итальянский язык), в подразделе «Тексты на итальянском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»